

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕРИВАЦИЯ В АСПЕКТЕ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

Словообразование, пережившее в середине XX в. бурный подъем, уже к концу этого столетия оказалось на периферии интересов отечественной лингвистики. Этот перелом связан со стремительным развитием новой когнитивно-дискурсивной лингвистической парадигмы, выдвижением на первый план вопросов о связи языка с человеком, его знаниями и представлениями о мире. Словообразование же, которое у многих (если не у большинства) лингвистов ассоциировалось прежде всего с собственно структурным, формальным анализом языковых единиц, как будто бы не находило места в рассмотрении языка с позиций антропоцентризма. Показательно в этом отношении то, что данные словообразования редко привлекаются в исследованиях языковой картины мира, а если и привлекаются, то лишь как отдельные, выборочно взятые факты, имеющие вспомогательный, дополнительный характер. Так, например, в издании «Антология концептов» 2007 г., включающем 42 статьи, только в 9-ти содержатся упоминания, как правило, беглые, попутные, об участии словообразовательных возможностей языка в выражении концептуального содержания.

Однако в последнее время все явственнее осознается значимость данных словообразования для изучения языковой картины мира, для выявления воплощенных в языковых формах ментальных актов, знаний и представлений. Эвристическая ценность словообразовательного материала (производных слов (ПС), словообразовательных моделей, деривационных подсистем и процессов) в аспекте изучения языковой картины мира определяется целым рядом свойств этого материала. К таким свойствам относятся (подробнее см. [Крючкова 2013]):

– Мотивированность производной лексики, обеспечивающая сохранность внутренней формы слов, эксплицитность номинативных процессов, правил конструирования новых значений.

– Плотность (компактность) обозначения, репрезентирующего сращение концепта основы и концепта словообразовательного форманта, интеграцию соответствующих ментальных пространств.

– Серийность словообразовательной деривации, что дает ценный материал для установления не только отдельных элементов языковой картины мира, но и, по словам Е.С. Кубряковой, для реконструкции самой «системы экспли-

кации (интерпретации) мира», для реконструкции «принципов сортировки опыта, его обработки, его классификации» [Кубрякова 2006: 6].

– Наличие комплексных единиц словообразования (словообразовательных гнезд, словообразовательных категорий), которые задают, по выражению Е.С. Кубряковой, «сетку координат», регулирующую видение и осмысление мира, составляет основу его языковой картины.

Приобщение словообразования к исследованиям языковой картины мира требует нового осмысления уже выявленных и описанных в дериватологии единиц, моделей, процессов. Анализ традиционных объектов дериватологии с точки зрения выражаемой ими картины мира, безусловно, открывает в них новые свойства и функции.

При изучении словообразования в аспекте языковой картины мира важны исследования, проводимые в разных направлениях – как исследования ономаσιологической (от внеязыковой действительности к языку), так и исследования семасиологической (от языка к внеязыковой действительности) направленности.

В центре *ономаσιологически* ориентированных исследований находится предметная область (фрагмент мира) или понятие. Задача в этом случае состоит в определении того, какие предметные области и понятия получают (или не получают) в языке словообразовательную интерпретацию, насколько активно участвуют словообразовательные механизмы языка в обозначении соответствующих внеязыковых феноменов. В исследовании, идущем от предметной области / понятия, существенное значение имеют следующие аспекты наблюдений:

1. Установление объема производной лексики, покрывающей (номинарующей) данную предметную область или понятие.

Параметр номинативной плотности является, по определению В.И. Карасика, «важнейшим объективным показателем актуальности той или иной сферы действительности для конкретного сообщества» [Карасик 2002: 133], а при сравнении разных предметных областей свидетельствует об их иерархии в сознании носителей языка.

Плотность мотивированной лексики для языков с развитым словообразованием может быть выделена в качестве самостоятельного критерия оценки номинируемой сферы действительности. Объем производной лексики определяется значимостью интерпретационного, аксиологического компонента в актах концептуализации фрагментов мира. Чем выше прагматическая ценность соответствующих реалий, чем большую роль играет в связи с этим их оценочная интерпретация, тем активнее роль мотивации в номинативном процессе.

Параметр плотности мотивированной лексики использует, например, Т.И. Вендина в работе [Вендина 1998]. Автор прослеживает на материале производной лексики русских говоров плотность покрытия различных референтных сфер, на этой основе выстраивает их иерархию (растительный мир, животный мир, ландшафт, небо и небесные тела) и выдвигает гипотезу о неодинаковой значимости данных предметных областей для сознания носителей традиционной народной культуры.

Неоднородность лексических подсистем в аспекте соотношения в их составе мотивированных и немотивированных слов, открытость или, напротив, закрытость тематических областей для актов словообразования отмечена на материале русского литературного языка И.С. Улухановым [Улуханов 2009], по наблюдениям которого, например, группа названий воинских категорий, чинов и званий в русском языке включает 80% немотивированных и 20% мотивированных слов, тогда как названия лиц, занятых в хозяйственной, экономической сферах деятельности имеют лишь 6,2% немотивированных слов и 93,8% мотивированных» [Улуханов 2009: 434]

Таким образом, для изучения особенностей языковой картины мира бесспорный интерес представляют не только общие данные о номинативной плотности обозначаемой референтной сферы, но и соотношение в ней мотивированных и немотивированных номинаций, удельный вес лексики «номенклатурной» («идентифицирующей»), свойственной закрытым для словообразования лексическим группам, и лексики «интерпретирующей», характерной для классов слов с высокой прагматической значимостью.

2. Семантическая классификация производящей (отсылочной, мотивирующей) базы производных слов, номинирующих объекты данной предметной области.

Этот аспект наблюдений важен для решения вопроса о способах осмысления (концептуализации) данного участка внеязыковой действительности. Семантический анализ производящей (отсылочной) базы производных слов, обозначающих данную предметную область или понятие, дает представление об участии в номинативном процессе тех или иных мотивационных признаков, о том, «как была воспринята определенная реалья в мире – через отсылки к каким (исходным, мотивирующим) сущностям объектам, действиям, качествам и т.д.) они были осмыслены и поименованы» [Кубрякова 2006: 6]. Например, по наблюдениям Т.И. Вендиной (в уже упомянутой работе), в диалектных наименованиях растений часто используется мотивация сенсорным признаком (цвет – *белочетка*, вкус – *кисляница*, запах – *пахучка*, тактильное ощущение – *мокруха*).

Устанавливая набор мотивировочных признаков, используемых в номинациях данного участка внеязыковой действительности, мы получаем сведения о когнитивных моделях, актуальных для осмысления (концептуализации) данной предметной области (напр., сферы «Растительный мир»). К сожалению, лингвистика еще не располагает сколько-нибудь надежными знаниями о «предпочтительном использовании» тех или иных мотивационных признаков «в том или ином денотативном пространстве» [Толстая 2002: 120], при концептуализации определенной референтной сферы. Анализ ПС, сохраняющих внутреннюю форму, дает ценный материал для восполнения этого пробела.

3. Выявление всех способов образования производной лексики, покрывающей данную денотативную область, установление продуктивности словообразовательных моделей, задействованных в номинациях данной денотативной области.

Эти, казалось бы, вполне традиционные объекты системно-структурной дериватологии могут также получить новую интерпретацию при решении задач описания языковой картины мира. Так, признак высокой продуктивности словообразовательных моделей коррелирует с параметром номинативной плотности, значимым, как уже было отмечено, для построения прагматической иерархии референтных сфер в языковой картине мира. Напротив, низкая продуктивность словообразовательных моделей, используемых для номинации объектов денотативной области может указывать на неотрефлексированную говорящими потребность в соответствующих номинациях, что и проявляется в отсутствии устойчивых форм для выражения определенного содержания.

4. Существенным для описания языковой картины мира является, на наш взгляд, выделение функциональных типов словообразовательных моделей, в соответствии с которыми производятся номинации данной сферы. Разные словообразовательные модели нетождественны по своим коммуникативным и когнитивным функциям, отвечают различным коммуникативным потребностям и фиксируют различные виды познавательного опыта. Одни модели предназначены для выполнения *собственно* номинативной функции (*учитель, компьютеризация*), другие служат средствами синтаксической модификации выражаемых понятий (*чтение, смелость*), третьи предназначены для компрессии существующих неоднословных номинаций (*пятиэтажка, завлаб*), четвертые являются средством производства экспрессивных номинаций (*старушонка, часик*), пятые используются как средства стилистического варьирования речи (*табуретка, жилетка, позабыть*) [см.: Земская 2005].

С когнитивной точки зрения все словообразовательные модели могут быть, по-видимому, охарактеризованы как а) средства категоризации знаний о мире, б) средства перекатегоризации знаний о мире или же в) средства категоризации знаний о формах общения. Модели с собственно номинативной функцией выступают как средства категоризации новых знаний о мире. Модели синтаксического и экспрессивно-оценочного словопроизводства служат формами видоизменения (перекатегоризации) уже закрепленного в языке знания, такие модели предназначены не для вербализации нового понятия, а для представления в ином ракурсе понятий, уже осмысленных и сохраненных в языке (*чтение, старушонка, часок, годик*). Модели стилистического словообразования и компрессивные модели (*табуретка, позабыть, пятиэтажка*) тоже продуцируют единицы, повторно выражающие уже вербализованные понятия, но (в отличие от синтаксического и экспрессивно-оценочного словопроизводства) производные этих моделей фиксируют не видоизменение знания об объекте, а изменение формы предъявления этого знания в соответствии с условиями общения (стилистическим регистром). Поэтому модели этого типа можно охарактеризовать как средства категоризации знаний о формах общения (подробнее о когнитивных функциях словообразовательных моделей см. [Крючкова 2009]).

Ответ на вопрос, какие типы словообразовательных моделей представлены в номинативном пространстве данной референтной области, как они распределены в ее границах, дает сведения о характере (типах) концептуализации этой сферы действительности. Исследования, в которых бы такой вопрос ставился, нам пока не известны.

Не менее ценные для когнитологии сведения могут быть получены и в ходе словообразовательных исследований *семасиологической* направленности, идущих от словообразовательных единиц и процессов к отраженным в них знаниям о мире. Работы семасиологической ориентации могут строиться в двух направлениях в соответствии с бинарной структурой производного слова, включающей отсылочную (мотивирующую) часть и словообразовательный формант.

Исследование от отсылочной (мотивирующей) базы предполагает обращение к словообразовательному гнезду (или к совокупности этимологически родственных гнезд), поскольку одна и та же отсылочная часть представлена в группе однокоренных слов. Интерпретация словообразовательного гнезда (СГ) в аспекте языковой картины мира предполагает ответ на вопрос, какое развитие, «продление» получают в системе однокоренных слов семантические ком-

поненты исходного понятия, выражаемого вершиной СГ, в концептуализации каких фрагментов мира эти компоненты участвуют.

В ходе анализа словообразовательного гнезда в аспекте языковой картины мира рассмотрению подлежат опять-таки традиционные для дериватологии объекты: объем мотивированной лексики в составе гнезда, ее частеречный состав, семантические и тематические группы производных слов, характер семантических отношений производных слов с вершинным словом гнезда (полное, выборочное наследование семантических компонентов исходной единицы, процессы метафоризации, фразеологизации исходной семантики).

Специфической при исследовании языковой картины мира является *интерпретация* полученных данных. Например, анализ семантических отношений производных слов с вершинными словами в группе СГ с общим этимологическим корнем **vold-* (*владеть, обладать, власть, владыка*) указывает на своеобразное соотношение в русской языковой картине мира двух смысловых компонентов – физического обладания (семантический компонент ‘иметь своей собственностью’) и господства (семантический компонент ‘управлять’), образующих синкретическое целое в составе исходного понятия. В СГ современного русского языка, развившихся на основе общего этимона, прослеживается тенденция к дифференциации указанных смысловых компонентов. Проявляясь в семантической специализации отдельных микропарадигм производных слов (ср.: *владелец, владелица, совладелец, совладелица*, но: *властелин, владыка, властитель; владельческий*, но: *владельческий*), тенденция к дифференциации признаков физического обладания и господства не достигает, однако, своей полной реализации (они слиты в семантике слов *владеть, владение, завладеть*) [см.: Крючкова 2005].

Семантическая и тематическая группировка производных слов в составе СГ позволяет установить области приложения (целевые области, мишени) исходного понятия, т.е. ответить на вопрос, при осмыслении каких предметных областей, фрагментов действительности вторично используются понятия, выраженные словом-вершиной СГ. Если данную исследовательскую модель применить для *сравнения* словообразовательных гнезд с вершинами, принадлежащими одной или разным семантическим и тематическим зонам, то можно получить данные о мотивационном потенциале отдельных концептов (концептуальных признаков) или целых понятийных сфер, об их участии в процессах концептуализации действительности. Однако решение этого вопроса – дело не близкого будущего, поскольку подобные исследования еще не начаты.

Словообразовательное исследование семасиологической направленности может идти также от формантной части производного слова, от концептов, отраженных в морфемной семантике. Такие исследования предполагают обращение к анализу словообразовательных категорий (СК), имена которых (например, *nomina loci*, *nomina agentis*, *nomina abstracta*, *nomina singulativa* и т.д.) являются одновременно и именами когнитивных категорий. Изучение СК в аспекте выражаемой ими языковой картины мира требует не ограничиваться изучением внутрисистемных семантических связей словообразовательных типов, образующих словообразовательную категорию, но диктует необходимость анализировать деривационную базу категорий, устанавливая связи словообразовательных категорий с семантико-тематическими группировками лексики, что опять-таки выводит к концептуальным моделям, к механизмам сочетаемости смыслов (см. напр. работы [Кадькалова 1984], [Ковалева 2000], [Кыртепе 2010]). Например, в кандидатской диссертации А.М. Кыртепе проведена семантическая группировка феминных производных в русском языке, установлено, что наиболее объемной в составе СК со значением женскости является группа производных, именующих женщину по ее социальной роли (*артистка*, *учительница*, *торговка*). Для имен лиц, принадлежащих другим референтным областям, гендерная маркировка оказываются менее актуальной.

В исследованиях словообразовательных подсистем и процессов, ориентированных на изучение языковой картины мира, формируется свой методический аппарат, в арсенале которого такие приемы, как пропозициональный и фреймовый анализ подсистем производной лексики, дискурсивный и ассоциативный анализ производных слов. При анализе комплексных единиц словообразования классификация пропозиций отдельных производных слов (обобщение однотипных пропозиций) позволяет описать данную подсистему производной лексики (словообразовательное гнездо, словообразовательный тип, словообразовательную категорию) как фрейм, в котором выделяются определенные слоты, маркирующие векторы (аспекты) концептуализации знаний, объективированных совокупностью единиц рассматриваемой подсистемы (см., например [Осадчий 2007], [Кыртепе 2010], [Евсеева 2012]).

Пропозиционально-фреймовый анализ словообразовательных подсистем позволяет выявить лишь отдельные элементы выражаемой этими подсистемами картины мира, те ее элементы, которые достаточны для выделения соответствующих понятий из множества других, близких понятий, достаточны для понимания и использования данной группы лексем большинством носителей языка. Привлечение текстовых и экспериментальных данных позволяет выявить

максимальный набор смыслов, объективированных в данном языке и в сознании его носителей производными словами и их системными объединениями.

Библиографический список

1. Вендина Т.И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм). М.: Издательство «Индрик», 1998.
2. Евсеева И.В. Комплексные единицы русского словообразования: Когнитивный подход. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012.
3. Земская Е.А. Словообразование как деятельность. Изд. 2-е. М.: КомКнига, 2005.
4. Кадькалова Э.П. Из истории словообразовательных связей суффиксов -ить, -ствовать, -ничать с именами лиц // Проблемы развития языка. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1984.
5. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.
6. Ковалева Д.А. Квантитативная семантика в диалектном словообразовании. Дисс... канд. наук. Саратов, 2000.
7. Крючкова О.Ю. Языковое моделирование мира в словообразовательном гнезде // Русская словесность в контексте современных интеграционных процессов. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005.
8. Крючкова О.Ю. Соотношение функциональных и когнитивных типов словообразовательных моделей // Актуальные проблемы современного словообразования. Кемерово: ИНТ, 2009. Вып. 3.
9. Крючкова О.Ю. Когнитивная лингвистика и эвристический потенциал словообразования // Предложение и слово. Саратов, 2013 (в печати).
10. Кубрякова Е.С. Образы мира в сознании человека и словообразовательные категории как их составляющие // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2006. Т. 65. № 2.
11. Кыртепе А.М. Макроединицы словообразования как формы языковой объективации концепта (на материале словообразовательных гнезд и словообразовательной категории со значением женскости в русском языке. Дисс... канд. наук. Саратов, 2010.
12. Осадчий М.А. Пропозиционально-фреймовое моделирование гнезда однокоренных слов (на материале русских народных говоров). Автореф. дисс.... канд. филол. наук. Кемерово, 2007.
13. Толстая С.М. Мотивационные семантические модели и картина мира // Русский язык в научном освещении. 2002. № 1 (3).
14. Улуханов И.С. О количественных параметрах словообразовательной системы // Горизонты современной лингвистики: Традиции и новаторство. М.: Языки славянских культур, 2009.